

Глава 70. Я люблю тебя (эпилог)

Они сели за стол, Го Цяо налил в тарелку супа и поставил перед Цао Цзюнем: "Выпей суп, или тебя покормить?".

Цао Цзюнь поднял брови и посмотрел на Го Цяо, посмотрел на него, затем неуклюже взял ложку, схватил ее всей рукой и с трудом зачерпнул суп. Самые простые вещи стали очень трудными.

Го Цяо заботился о нем, собирая для него овощи, зачерпывая суп, подавая кашу. Цао Цзюнь молча ел, потом вдруг остановился и посмотрел на Го Цяо: "Сам".

Го Цяо сказал с улыбкой: "Неважно, забочусь ли я о тебе, тебе просто нужно наслаждаться этим. Если бы мы поменялись местами, боюсь, тебе пришлось бы кормить меня".

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо, и через некоторое время уголки его рта наконец поднялись.

"Так что просто наслаждайся. Я давно не готовил, и многое забыл. Это вкусно?", - спросил Го Цяо.

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо, серьезно кивнул, и Го Цяо рассмеялся.

Нетерпеливая Картошка запрыгнула на стул рядом с Го Цяо и замяукала, а Го Цяо снова рассмеялся: "Картошка чувствует запах рыбы, и хочет ее съесть".

Он сварил рыбный суп, чтобы Цао Цзюнь быстрее поправлялся. Голодная кошка долго бродила рядом, но хозяин ее игнорировал, так что пришлось самой просить.

Го Цяо взял из супа кусок рыбы: "Держи, Картошка, только чуть-чуть".

Наконец-то появилось что-то поесть, кошка спрыгнула на пол, чтобы съесть рыбу.

Цао Цзюнь продолжал неуклюже черпать ложкой кашу и овощи и даже положил себе риса. Его неловкость его раздражала.

Го Цяо сказал с улыбкой: "Я думаю, что ты милый, когда ты такой неуклюжий. Не расстраивайся и продолжай тренироваться, чтобы быстрее восстановиться".

Цао Цзюнь взглянул на него, его глаза были полны обвинений.

Го Цяо улыбнулся, явно наслаждаясь ощущением, что элитный Цао Цзюнь так одурел: "Завтра

ты можешь пойти со мной в компанию. Ты так долго был в больнице, и все очень по тебе скучают".

Думая о своей внешности, Цао Цзюнь заколебался. Он всегда обращал внимание на свой образ, а теперь выглядит как узник лагерей. Он настолько неуклюж, что даже не может нормально ходить.

Го Цяо, казалось, угадал его мысли: "Ты не хочешь идти? Все знают, что случилось, тебе не нужно смущаться".

"Это другое".

Го Цяо сказал: "Нельзя все время сидеть дома, если ты останешься один, я буду беспокоиться. Тебе следует пойти в компанию. Там сможешь прилечь и отдохнуть в комнате отдыха. Не нужно позориться перед другими. Пойдем пораньше и подождем, пока все пройдут".

Цао Цзюнь какое-то время молчал, затем кивнул.

Поев, Го Цяо прибрался на кухне и увидел, что Цао Цзюнь медленно идет к дивану: "Ты не можешь сидеть, ты должен походить, чтобы переварить пищу".

Цао Цзюнь махнул рукой: "Хорошо".

Го Цяо подошел и положил руку Цао Цзюня на свое плечо: "Тогда позволь мне пройти с тобой".

Для Цао Цзюня правильные упражнения могут способствовать физическому восстановлению.

Через некоторое время Го Цяо сказал: "Посмотри телевизор, а потом я помогу тебе принять душ. Вечером придут твои родители".

Цао Цзюнь кивнул с улыбкой. За эти дни в больнице он ни разу не принимал ванну. Только Го Цяо обтирал его. Если бы не неудобство его тела и незаживающая рана, он, возможно, прыгнул бы в ванну, чтобы понежиться в воде.

Го Цяо помог Цао Цзюню сесть на диван, а затем включил телевизор. Днем телепрограмм было очень мало. Большинство телеканалов неоднократно транслировали рекламу магазинов или мыльные оперы. Смотреть было нечего. Цао Цзюнь сказал: "Диск".

Го Цяо сказал: "Хочешь посмотреть фильм?"

Смотреть фильм тоже хорошо, поэтому он пошел искать диск и вдруг вспомнил гей-порно, которое он однажды ночью нашел на DVD, он осмотрел полку с дисками, но того самого диска нигде не было. Он повернулся и посмотрел на Цао Цзюня: "Где диск?"

Цао Цзюнь озадаченно посмотрел на него, Го Цяо покраснел, вот зачем он спросил? Он нашел первый попавшийся фильм и включил его.

Цао Цзюнь вдруг спросил с дивана: "Ты видел?"

Го Цяо подошел и укусил Цао Цзюня за шею: "Ты специально вложил в обложку из-под моего любимого фильма гей порно, чтобы соблазнить меня?"

"Нет", - Цао Цзюнь ухмыльнулся: "Просто забыл".

Го Цяо повернул голову и фыркнул: "Это действительно отвратительно, ты действительно смотришь такой DVD дома".

Цао Цзюнь поднял руку, положил ее на плечо Го Цяо и коснулся пальцем мочки его уха: "Тебе понравилось то, что ты увидел?"

Кожа головы Го Цяо онемела, и он почувствовал себя перегруженным. Он сказал: "Кому такое понравится!"

"С этого момента давай смотреть это вместе", - сказал Цао Цзюнь, приподняв уголок рта.

Го Цяо недовольно повернул голову и прикусил губу Цао Цзюня: "Не болтай, смотри кино".

Классические старые фильмы по-прежнему очень привлекательны. Даже после многократного просмотра, они не надоедают. Двое прижались друг к другу и постепенно погрузились в сюжетную линию. Фильм был очень длинным, почти три часа, и когда прошло уже полфильма, Цао Цзюнь не мог больше терпеть и зевнул.

Го Цяо насторожился и выключил фильм: "Досмотрим в следующий раз, пошли я помогу тебе принять душ и отдохнуть, а потом должны приехать твои родители".

Он потыкал Цао Цзюня в живот: "Шов уже зажил, ты можешь принять ванну".

Го Цяо наполнил ванну водой, и они вдвоем погрузились в нее. Го Цяо медленно обтирал тело Цао Цзюня. Теплая вода, нежные движения и теплая атмосфера заставили их обоих чувствовать себя очень легко и умиротворенно.

Го Цяо сказал: "Я надеюсь, что в будущем в нашей жизни никогда не будет таких трудностей".

Цао Цзюнь схватил его за руку: "Спасибо!"

Го Цяо поцеловал его в щеку: "И тебе спасибо!"

Цао Цзюнь почувствовал странное шевеление позади себя: "Могу я помочь тебе?"

Го Цяо покачал головой: "Нет, это просто физиологическая реакция, не обращай внимания, я не хочу этого делать, просто хочу тебя обнять".

Обнимая его теплое тело, чувствуя прикосновения, это любовь, которую он хочет, не нужно быть энергичным, просто погрузиться в мир и счастье.

Приняв ванну, Го Цяо устроил Цао Цзюня на кровати, и тот взял его за руку: "Вместе".

Го Цяо улыбнулся, залез на кровать и откинул одеяло. Было здорово наконец-то заснуть в объятиях друг друга после столь долгой разлуки.

Го Цяо проснулся от телефонного звонка матери Цао: "Сяо Го, мы собираемся к вам, вы дома?".

"Да, вы хотите, чтобы я забрал вас?"

"Нет, мы на машине".

"Хорошо, позвоните мне, когда приедете, я спущусь, чтобы встретить вас", - Го Цяо быстро сел на кровати и проверил время. Было почти пять часов, и ему нужно было быстро приготовить ужин, иначе было бы слишком поздно.

Цао Цзюнь тоже проснулся и открыл глаза: "Уже?"

Го Цяо потер голову: "Они собираются к нам, мне нужно приготовить ужин, ты можешь лежать и встать попозже".

Цао Цзюнь зевнул: "Иди, я потом сам встану".

Го Цяо поспешил на кухню, чтобы подготовиться: сначала нужно нарезать и замариновать немного мяса, сварить суп, и также можно сварить питательную кашу для Цао Цзюня.

Го Цяо снова побежал в спальню и спросил: "Цао Цзюнь, что твои родители любят есть? Легкое

или тяжелое?".

Цао Цзюнь сказал: "Как угодно."

По сравнению с Го Цяо, он был намного спокойнее. Его не особо волновал приход его родителей. Они отказались от него раньше, но, если они готовы принять его и Го Цяо, он помирится с ними. Но это не стоит того, чтобы он волновался и принимать их всерьез.

"Как так? Разве ты не знаешь, что они едят?,- Го Цяо закатил глаза: "Разве ты не знаешь, что небрежность - это самое сложное?"

Цао Цзюнь сказал: "Легкую пищу".

Го Цяо сказал: "Тогда хорошо, значит ты тоже сможешь это съесть", - после этого он повернулся и пошел на кухню.

Отец и мать Цао приехали очень быстро, в 17:30. Получив звонок, Го Цяо спросил Цао Цзюня: "Дом твоих родителей так близко?"

Цао Цзюнь сказал: "Недалеко".

Го Цяо: "..."

При таком маленьком расстоянии отец и сын не виделись несколько лет. Что это за ненависть? Если бы не автомобильная авария, то неизвестно, как долго бы длилась эта патовая ситуация, но такого рода вещи абсолютно недопустимы.

Обе стороны должны нести ответственность, и сейчас не время выяснять, кто виноват, все равно они помирились.

"Я встречу их. Будь добрее".

Цао Цзюнь закатил глаза.

Го Цяо встретил их у ворот комплекса. Отец Цао водил пекинский Hyundai, а мать Цао сидела на пассажирском сиденье с опущенным окном и протянула руку, чтобы помахать Го Цяо. Тот с улыбкой поздоровался: "Дядя, тетя".

Отец Цао спросил: "Как далеко до входа?"

"Еще пятьдесят метров".

"Садись в машину".

Го Цяо подошел к заднему сиденью машины, открыл дверь и увидел в машине восьми или девятилетнюю девочку, которая робко посмотрела на Го Цяо, и тот улыбнулся ей: "Это сестренка? Я не ожидал такой взрослой девушки".

Мать Цао сказала: "Шиши, поздоровайся".

Шиши застенчиво кивнула Го Цяо: "Братик".

Го Цяо сел и коснулся ее головы: "Тебя зовут Шиши, верно? Привет! Я брат Го Цяо".

Шиши поджала губы и застенчиво улыбнулась. Го Цяо обнаружил шрам посередине губы маленькой девочки. Это должно быть заячья губа. Ей сделали операцию, но очевидный шрам все еще оставался. Он слышал от Цао Цзюня, что эта девочка была удочерена его родителями из приюта.

Мать Цао спросила: "Где Цао Цзюнь?".

Го Цяо сказал: "Отдыхает дома".

"Как он?"

"Намного лучше, он пока не может говорить длинные предложения, и реакция немного медленная, с координацией тоже проблемы", - сказал правду Го Цяо.

Отец Цао сказал: "Никаких последствий не будет?"

Го Цяо сказал: "Возможно, нет. Если он полностью выздоровеет, все будет в порядке".

Мать Цао сказала извиняющимся тоном: "Спасибо за твою тяжелую работу. Я не ходила в больницу, чтобы позаботиться о нем все это время".

"Все в порядке, я был рядом", - сказал Го Цяо с улыбкой.

Он также был удивлен, что отец и мать Цао не приходили, после того раза, но это имело смысл. Они просто доверили Цао Цзюня ему.

Го Цяо повел их наверх, и Картошка вышла их встречать. Увидев чужаков, она поспешила обратно в свою комнату. Глаза Шиши загорелись, когда она увидела кошку.

Цао Цзюнь, аккуратно одетый, сидел на диване и, не двигаясь, посмотрел на своих родителей, а через некоторое время сказал: "Папа, мама".

Го Цяо достал им тапки: "Дядя, тетя, проходите, садитесь".

Го Цяо налил им чай и достал фруктовые закуски: "Цао Цзюнь, поболтайте пока, а я продолжу готовить".

Он увидел, как Цао Цзюнь смущенно кивнул. Этот парень никогда не умел хорошо выражать чувства. То же самое и с его отцом, поэтому семейный барьер был такой толстый, он изо всех сил старался помочь им преодолеть этот барьер, а с остальным им нужно разобраться самим.

Го Цяо пошел на кухню и продолжил работать. Через некоторое время Шиши подошла к двери кухни. Она посмотрела на Го Цяо, запрокинув голову, и тот повернулся, чтобы посмотреть на нее: "Что случилось, Шиши?"

Шиши опустила голову, внимательно посмотрела на него и тихо сказала: "Братик, можно я поиграю с котиком?"

Го Цяо рассмеялся: "Хорошо. Пойдем, я отведу тебя туда".

Они прошли мимо гостиной и услышали, как все трое сидели на диване и смотрели телевизор, почти не разговаривая.

Го Цяо посмотрел на прямые спины отца Цао и Цао Цзюня и почувствовал себя измотанным. Почему эта семья такая серьезная?

Го Цяо привел Шиши в кошачью комнату и познакомил ее с Картошкой и шиншиллами. Маленькая девочка изначально хотела увидеть кошку, но ее полностью привлекли Капуста и Редиска: "Это кролики?"

Го Цяо достал маленькую шиншиллу и сунул ее в руки Шиши: "Нет, они называются шиншиллы. Большую серую зовут Капуста, черную — Редиска, а две маленькие — их дети, я еще не назвал их".

Шиши бережно обняла маленькую шиншиллу, ее лицо ярко сияло: "Какая милая!"

Маленькая шиншилла не совсем привыкла к незнакомцу и дрожала от испуга. Го Цяо сказал Шиши: "Маленькая шиншилла еще очень пугливая, она с тобой не знакома, поэтому она трясется, пожалуйста положи ее обратно в клетку, ладно? Их можно покормить зерном".

"А они меня не укусят?", - спросила Шиши.

Го Цяо сказал: "Нет. Но ты должна быть нежной".

Увидев, что маленькая девочка успешно покормила шиншилл, Го Цяо сказал: "Ты можешь поиграть с ними здесь, а я буду готовить".

"Хорошо".

Го Цяо вернулся в гостиную и услышал, как мать Цао говорит, и Цао Цзюнь отвечает. Он улыбнулся и, наконец-то, заговорили.

Го Цяо какое-то время был занят, и тут снова прибежала Шиши, на этот раз девочка была гораздо смелее: "Братик, ты выращиваешь этих зверюшек?"

"Ну, почти. Кошка принадлежит твоему брату Цао Цзюню, а шиншиллы принадлежат мне".

Шиши опустила голову, сплела пальцы и, спустя долгое время, наконец сказала: "Братик, мне очень нравятся маленькие шиншиллы. Можешь дать мне одну?"

Го Цяо согласился: "Могу, но твоя мама разрешит тебе?"

Цао Цзюнь настаивал на том, чтобы раздать шиншилл, но позже его госпитализировали, поэтому дело затянулось. Если девочке они нравятся, она может взять одну, это нормально, и это также может сблизить отношения.

Шиши сказала: "Пойду попрошу маму".

Через некоторое время девочка вернулась с расстроенным лицом: "Мама сказала нет, это задержит мою учебу".

Го Цяо сказал: "Я попробую уговорю твою маму позже".

Лицо маленькой девочки снова просветлело: "Правда? Спасибо, братик!"

Запах постепенно доносился из кухни, и тяжелая работа Го Цяо вот-вот должна была закончиться. Кухонная дверь снова распахнулась, и в дверях появилась Мать Цао: "Тебе нужна помощь?"

Го Цяо улыбнулся и сказал: "Не нужно, уже все готово, тетя".

Мать Цао не вышла, а закрыла дверь кухни: "Есть ли какие-нибудь сырые блюда? Дайвай, я приготовлю парочку".

Го Цяо понял, что она хочет что-нибудь приготовить для Цао Цзюня, поэтому сказал: "Хорошо, здесь еще есть креветки и зеленые овощи, почему бы вам не приготовить их, тетушка".

Мать Цао сказала: "Хорошо. Но Цао Цзюнь не может есть креветки, не так ли? "

"Это не для него, мы их съедим. Сейчас ему можно есть только кашу и суп".

Мать Цао спросила Го Цяо, когда мыла руки: "Твоя семья из провинции Сычуань?"

"Да".

"Твои родители тоже знают о тебе и Цао Цзюне?"

"Да, тетя".

Мать Цао спросила: "А кто из вас обычно готовит?"

"Я. Цао Цзюнь еще не научился готовить", - сказал Го Цяо с улыбкой.

Мать Цао рассмеялась: "Я знаю, что этот ребенок ничего не может сделать. Спасибо за твою тяжелую работу, Сяо Го".

Го Цяо сказал: "Все в порядке, он помогает мне мыть посуду. Я не люблю это делать".

Мать Цао улыбнулась и сказала: "Надо же, он даже может делать работу по дому. С Цао Цзюнем трудно ладить?"

"Нет. Сначала и я думал, что с ним трудно ладить. Он выглядел холодным и не любил разговаривать. Познакомившись с ним поближе, я понял, что он человек холодный снаружи и горячий внутри, но он очень хорошо сдерживает себя", - улыбнулся Го Цяо.

Мать Цао горько улыбнулась: "Честно говоря, что мой сын, что его отец - два сапога пара. Они никогда не говорят нам, что у них на сердце, и нам нужно беспокоиться".

Го Цяо сказал: "Цао Цзюнь очень настойчивый человек. Он точно знает, чего хочет и что может сделать".

Мать Цао сказала: "Да, у него всегда был очень упрямый характер, никто не мог с ним ничего сделать".

Го Цяо знал, что она имеет в виду Цао Цзюня, когда тот сообщил родителям, что он гей.

Мать Цао вздохнула и сказала: "Цао Цзюнь всегда был нашей гордостью. Я действительно не ожидала, что он станет таким, поэтому его отец и я были в ужасе, когда услышали это, и мы не могли принять это сразу. Он ушел из дома и больше никогда не возвращался. В то время его отец тоже сказал что-то резкое, и ни отец, ни сын не хотели склонить головы, поэтому мы оставались в безвыходном положении в течение нескольких лет".

Го Цяо кивнул, зная характер Цао Цзюня. Если он был похож на своего отца, как они могли растворить их отчуждение?

Мать Цао улыбнулась и сказала: "Как говориться, не было бы счастья, да несчастье помогло. Цао Цзюнь будет в порядке, слава Богу. Спасибо, что заботился о нем все время".

Го Цяо сказал: "Его дело — это мое дело".

Мать Цао посмотрела на Го Цяо и сказала: "Ты хороший человек, давай проведем время вместе".

"Спасибо, тетя".

Когда все было готово, Го Цяо понес еду к столу: "Все готово, пора есть. Дядя, Цао Цзюнь, садитесь, где Шиши, она все еще играет с кошкой?"

Позвали Шиши, и она поспешила из кошачьей комнаты. Мать Цао послала ее мыть руки.

Цао Цзюнь встал с дивана, и его тело немного покачнулось. Увидев, что отец Цао протянул руку, чтобы помочь ему, Цао Цзюнь махнул рукой: "Я могу ходить".

Го Цяо сказал: "Дядя, не беспокойтесь о нем, пусть идет сам, больше тренируется, так он быстрее поправится".

Мать Цао спросила: "Сколько времени потребуется Цао Цзюню, чтобы полностью выздороветь?"

"Это не займет много времени, максимум месяц или два".

Мать Цао сочувственно посмотрела на сына.

Вся семья сидела за столом, Го Цяо и Цао Цзюнь сидели с одной стороны, а отец, мать Цао и Шиши сидели с другой стороны.

Го Цяо сказал с улыбкой, зачерпывая суп для Цао Цзюня: "Никогда еще так много людей не ели вместе у нас дома. Сегодня действительно оживленно. В будущем дядя и тетя должны приходить чаще, когда они свободны".

Цао Цзюнь взял ложку и сделал глоток супа, который зачерпнул Го Цяо, без всякого выражения на лице.

Мать Цао сказала: "Вы можете прийти и к нам, наш дом недалеко".

Цао Цзюнь ничего не ответил, но Го Цяо согласился: "Конечно".

Го Цяо посмотрел на Шиши, которая медленно ела, и спросил: "Шиши, тебе не нравится еда, которую приготовил братик?"

Шиши посмотрела на Го Цяо из миски: "Очень вкусно".

Го Цяо засмеялся, догадавшись, что девочка все еще думает о маленькой шиншилле, поэтому сказал: "Тетя, Шиши хочет завести маленькое животное".

Отец Цао сказал: "Это помешает ее учебе".

Цзюнь Цао внезапно вмешался: "У папы есть привычка к чистоте".

Го Цяо не мог сдержать смех, действительно похожи.

Отец Цао не мог не возразить на это: "Ерунда".

Го Цяо сказал с улыбкой: "Оказывается, чистоплотность Цао Цзюня досталась ему по наследству от дяди. У этого парня тоже такая привычка. У него длинношерстная кошка, но он целый день держал ее взаперти в комнате".

Выражение лица отца Цао немного смягчилось.

Го Цяо сказал: "Шиншиллы очень чистоплотные и не имеют специфического запаха. Она не очень много гуляет. Ее можно держать в клетке, но она немного шумная и активная ночью".

Шиши умоляюще посмотрела на родителей: "Папа, я хочу вырастить одну, можно?"

Отец Цао не издал ни звука, Шиши снова сказала: "Папа, пожалуйста! "

Отец Цао сказал: "Ты не умеешь ухаживать за животными, что ты будешь делать, если оно умрет?"

Это была слабинка и Го Цяо быстро сказал: "Я научу ее, как за ней ухаживать".

Шиши поспешно сказал: "Спасибо, папа и братик!".

После ужина Го Цяо и мать Цао вместе убрались на кухне. Семья из пяти человек села и немного поболтала. Когда было почти девять часов, отец и мать Цао собрались уходить.

Го Цяо упаковал маленькую шиншиллу в картонную коробку: "Я спущусь вниз в зоомагазин, куплю клетку и корма для нее". Две маленькие шиншиллы - самец и самка. Можно разобрать, чтобы вырастить .

Шиши была вне себя от радости, глядя на маленькую черную шиншиллу как на сокровище.

Цао Цзюнь проводил своих родителей к двери, и мать Цао сказала: "Тебе трудно двигаться, вернись и отдохни. В следующий раз, когда ты почувствуешь себя лучше, приходи к нам домой с Го Цяо".

Цао Цзюнь кивнул: "Хорошо, папа, мама, до свидания".

Го Цяо сказал: "Я провожу дядю и тетю".

Когда Го Цяо вернулся, Цао Цзюнь ошеломленно сидел на диване. Го Цяо протянул руку и ущипнул Цао Цзюня за ухо: "О чем ты думаешь?".

Цао Цзюнь поднял голову и посмотрел на него пронизательным взглядом: "Ты им нравишься больше".

Го Цяо рассмеялся: "Эй, ты ревнуешь?".

Цао Цзюнь схватил его за руку и прижал к своему лицу: "Я счастлив".

Го Цяо наклонился, обнял Цао Цзюня сзади через диван и прижался к его щеке: "Я тоже очень счастлив, поправляйся скорее".

Цао Цзюнь схватил его за шею и посмотрел на него снизу вверх: "Спасибо тебе Го Цяо, я тебя люблю!".

Го Цяо улыбнулся: "И я тебя люблю".

Цао Цзюнь поднял голову и скрепил эти слова поцелуем.

Конец.

(прим пер: дальше будут экстры))

<http://bllate.org/book/14651/1301008>